

Борис Ропшин «Конь вороной»

Опубликовано вт, 25/08/2009 - 14:00 пользователем Гость (не проверено)

Савинков Бор. Викт. (1879 – 1925) эсер, рук.

террористич. актов. Во врем. пр-ве товарищ воен. мин. Рук. антисов. заговоров и контр. мятежей. Белозэмигрант. Арестован в 1924 при переходе сов. границы, осуждён. Так дословно с сохранением орфографии повествует об этой исторической личности последний советский Энциклопедический словарь. В то же время он же писатель, творчество которого было известно читающей публике ещё до революции и которого печатали даже в Советской России под псевдонимом Борис Ропшин.

Именно об этом человеке Уинстон Черчилль в своей мемуарной книге «Великие современники» пишет, что Б. Савинкову были присущи «...мудрость государственного деятеля, отвага героя и стойкость мученика».

Начинал же свою жизнь в революции Савинков как член РСДРП, но, вопреки расхожим мнениям, вовсе не эта партия выражала волю большинства в крестьянской России. Он стал одним из руководителей партии эсеров (социалреволюционеров), а именно эта организованная сила держала курс на парламентскую республику, чаяла демократического самоуправления на основе опыта крестьянской общины и не торопила крестьян переходить к крупному землепользованию. Кроме того, эсеры смели считать, что модель российского капитализма не исчерпала своих положительных возможностей и не принимали «государственный капитализм» в экономике, проповедуемый большевиками.

Писатель Ропшин сам участник и часто один из руководителей многих крестьянских восстаний периода 18 – 21 годов. Именно о людях, участвовавших в движении, которое историки почему-то окрестили «зелёным», а, по сути, о борьбе крестьянства, возглавленной социалистами – революционерами, с обманувшими крестьянство в октябре 1917 года, демагогами и рассказывается в книге «Конь вороной». Это как бы продолжение саги о смертельной схватке с тиранией, начатое повестью «Конь бледный», хотя и освещавшей события начала XX века, кануна первой русской революции. Октябрь, по выражению самого Савинкова, «...большевистский переворот» воспринят им как трагедия России. В своих показаниях он пишет: «Я пошёл против коммунистов по многим причинам. Во-первых, по своим убеждениям, я был пусть плохой, но эсер, а следовательно был обязан защищать Учредительное собрание; во-вторых, я думаю, что преждевременный мир гибелен для России...» Речь идёт о Брестском

мире с Германией, по сути лишившем Россию победы и давшем её армии возможность ещё год продержаться на западном фронте, за счёт вывозимых из отданных под оккупацию южных областей России и всей Украины продовольствия и стратегических материалов. Верхушка РСДРП отработывала деньги, затраченные Германией на то, что называлось «Октябрьской революцией». Кстати, сам Савинков, как человек, приговорённый в Российской империи к смертной казни, не имея возможности пойти в русскую армию, вступил в союзную России французскую и дрался с немцами под Верденом.

Кровавая действительность гражданской войны опрокинула все идеалы. И с этим согласны в повествовании «Конь вороной» думающие представители воюющих лагерей: «Мы знаем, что виноваты. По-разному, но всё-таки виноваты. Или не виноваты, не может быть виноват никто. Все правы. Всё «прах земной» и всё «пух». Где всадник с мерой в руке».

Показательно в этом отношении понимание писателем Ропшиным сути происходящего и дальнейшей трансформации большевистской власти в просто правящий класс прохиндеев. В одной из глав, в диалоге со своей возлюбленной, принявшей идеи новой власти, главный герой, Юрий Николаевич, говорит о реальностях власти, большевиков, захвативших её, якобы «для и во имя народа»: «Ведь вы давно отреклись от себя. Где ваш «Коммунистический манифест»?.. Подумай. Вы обещали «мир хижинам и войну дворцам», и жжёте хижины и пьянствуете во дворцах. Вы обещали братство, и одни просят милостыни «на гроб», а другие им подают. Вы обещали равенство, и одни унижаются перед королями, а другие терпеливо ждут порки. Вы обещали свободу, и одни приказывают, а другие повинуются, как рабы. Всё как прежде, как при царе. И нет никакой коммуны... Обман и звонкие фразы, да поголовное воровство».

Савинкову не простили его борьбы с «советами» и после его физической смерти.

В наводнении доносов и репрессий погиб его сын и внук «совести русской интеллигенции» - писателя Глеба Успенского Виктор Успенский, который посещал отца в тюрьме. Ему Б. Савинков сказал тогда: «Услышишь, что я наложил на себя руки,- не верь». В мае 1925 года газеты сообщили о самоубийстве Савинкова...

Многие серьёзные исследователи русской литературы считают, что книги Бориса Ропшина написаны под воздействием таланта Л.Н. Толстого и его идеи о приоритете «мысли народной» при художественном изображении переломных эпических событий. «Конь вороной» и есть одна из правдивых эпических страниц русской литературы о народном горе и тяжкой участи, постигшей Россию в первой четверти XX века.

Категория:

[«Другая» литература](#) [1]

Source URL: <http://46.45.32.78:8080/news/boris-ropshin-kon-voronoy>

Ссылки

[1] <http://46.45.32.78:8080/mmc/drugaya-literatura>